

DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-186-205-215
УДК 908+378.095

Закрывать нельзя сохранить: кризисы Тамбовского рабочего факультета

Александр Липанович АВРЕХ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1500-7945>, e-mail: host@tsutmbu.ru

Close cannot be preserved: crises of Tambov workers' faculty

Aleksander L. AVREKH

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1500-7945>, e-mail: host@tsutmbu.ru

Аннотация. В разработке истории Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина сохраняется пробел: не выявлена история Тамбовского рабочего факультета (ТРФ). Возникнув в ноябре 1919 г. в составе ТГУ, ТРФ после ликвидации университета существовал как самостоятельное региональное учебное заведение вплоть до 1930 г., когда вошел в состав новосозданного Тамбовского агропедагогического института – вплоть до упразднения рабфаков в 1939 г. Будучи заведением, непосредственно связанным с высшей школой, ТРФ явился институциональным соединителем первого тамбовского университета с ТГПИ/Державинским университетом, задавая «непрерывность» веку высшего образования на Тамбовщине. Задачу: подготовки будущих «пролетарских специалистов» – ТРФ решал в очень непростых условиях нэпа и периода «социалистической реконструкции». На основе впервые вводимых в научный оборот архивных документов рассмотрены кризисы ТРФ, вызванные намерением Центра, ссылавшегося на нехватку средств и непролетарский характер губернии, ликвидировать ТРФ в 1922 и 1924 гг. Приведены данные, демонстрирующие относительно благополучные показатели основной деятельности ТРФ, что в сочетании с мощной поддержкой местных властей позволило добиться сохранения рабфака, ставшего после ликвидации Практического института народного образования (ПИНО) и Сельскохозяйственного института (СХИ) единственным тамбовским учебным заведением, прямо ориентированным на вузы.

Ключевые слова: рабфак; закрытие; сохранение; социальный состав; региональный статус

Для цитирования: *Аврех А.Л.* Закрывать нельзя сохранить: кризисы Тамбовского рабочего факультета // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2020. Т. 25, № 186. С. 205-215. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-186-205-215

Abstract. The gap remains in the development of history of Derzhavin Tambov State University: history of Tambov workers' faculty (TWF) is not revealed. Having emerged as a part of Tambov State University in November 1919, the Tambov workers' faculty after the liquidation of the university existed as an independent regional educational institution until 1930, when it became part of the newly created Tambov Agrarian Pedagogical Institute until the abolition of workers' faculty in 1939. Being an institution directly associated with higher education, Tambov workers' faculty was the institutional connector of the first Tambov university with Tambov State Pedagogical Institute/Derzhavin University, setting the "continuity" for the century of higher education in the Tambov Region. The task of training future "proletarian specialists" – Tambov workers' faculty solved in very difficult conditions of New Economic Policy and the period of "socialist reconstruction". On the basis of archival documents introduced into scientific circulation for the first time, we examine Tambov workers' faculty crises, caused by the intention of the Center, which referred

to the lack of funds and the non-proletarian nature of the governorate, to liquidate the Tambov workers' faculty in 1922 and 1924. We present data that demonstrate relatively successful indicators of the Tambov workers' faculty main activity, which, combined with the strong support of local authorities, made it possible to maintain workers' faculty, which became the only Tambov educational institution directly oriented to universities after the liquidation of the Practical Institute of Public Education (PIPE) and the Agricultural Institute (AI).

Keywords: workers' faculty; closure; preservation; social composition; regional status

For citation: Avrekh A.L. Zakryt' nel'z'ya sokhranit': krizisy Tambovskogo rabocheho fakul'teta [Close cannot be preserved: crises of Tambov workers' faculty]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 186, pp. 205-215. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-186-205-215 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Преемниками закрытого с 1 сентября 1921 г. Тамбовского государственного университета стали Практический институт народного образования (ПИНО – бывший университетский педфак), Сельскохозяйственный институт (СХИ – бывший агрофак) и рабфак (ТРФ), созданный в ноябре 1919 г. в качестве подразделения ТГУ.

С переходом к нэпу Центр приступил к оздоровлению финансовой системы. В русле режима экономии осуществлялось решительное сокращение сети образовательных учреждений. В 1923 г. институты ликвидируются.

ТРФ, вплоть до присоединения к воссозданному в 1930 г. пединституту, оставался единственным учебным заведением региона, непосредственно связанным с высшей школой. В первые годы «независимого плавания» – в русле все той же политики экономии – факультет дважды оказывался под угрозой закрытия.

* * *

6 июня 1922 г., рассмотрев запрос Орловского рабфака от 30 мая на предмет готовности к ликвидации, Президиум ТРФ среагировал уклончиво: «еще не выяснен вопрос о дальнейшем существовании». И направил своего представителя (Сергеева) в столицу для пояснения ситуации. Вернувшись из столицы, эмиссар 22 июня доложил: Тамбовский рабфак «подлежит закрытию ввиду того, что в ...губернии недостаточное количество пролетариата (губерния земледельческая)». Казалось, ситуация стала определяться. 29 июня инспектор НКпроса Тихомиров информировал руководство о планах сокращения рабфаков и мотивах ликвидации ТРФ, утешив: «Есть намерение наиболее вы-

дающихся (преподавателей) устроить в Москве». В телеграмме из Воронежа чиновник был лаконичен: «Ваш рабфак закрывается. Студенты распределяются в Воронеж обеспечением общежития. Задержите студентов моего приезда 30 июня»¹.

Прибывший вместе с инспектором представитель Воронежского рабфака рекламировал тамошние возможности: общежитие на 150 мест, «предполагается» отвод здания еще под 300 мест², контингент, гл. обр., «пролетарский», ППС – 6 профессоров, остальные с высшим образованием, не имея собственных кабинетов, рабфаковцы пользуются университетскими.

Тихомиров предложил создать ликвидационную комиссию, однако тамбовцы, рассчитывая на поддержку местных властей, решили не капитулировать безоговорочно. И создали под руководством завуча Белоцерковского комиссию «по оставлению», в которую вошли преподаватели Петров, Савельев и студент Логачев. 6 июля в присутствии инспектора Президиум хладнокровно распределял пайки студентам (350), преподавателям (30 – от губоно), решив часть студенческих пайков передать техслужащим (15) и преподавателям (20). И обсуждал вопросы организации учебных экскурсий³.

Все же «комиссию по ликвидации» пришлось 7 июля создать: Тихомиров от Отдела

¹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 2. Л. 54об., 57об., 58об.; Д. 10. Л. 1.

² Тамбовцы усомнились в готовности Воронежского рабфака к расширению, переправив Тихомирову в Борисоглебск информацию: «отопление отведенного здания (под общежитие ВРФ. – А. А.) отремонтировано быть не может», отводится новое, «в лучшем случае на 200 мест» [ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 10. Л. 2-3].

³ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 2. Л. 59, 61; Д. 7. Л. 30.

рабфака (ОРФ) НКпроса, Абиндер – губроно, Белоцерковский – ТРФ. Комиссия определила «документальный порядок приема – сдачи», схему распределения имущества ТРФ в случае его закрытия: здания рабфака (б. женская гимназия, ул. Советская/Интернациональная) и общежития перейдут горкомхозу; «дензнаки», кредиты, наряды, ордера, топливо, делопроизводство, архив, химлаборатория, библиотека – Воронежскому рабфаку; инвентарь физического, биологического и минералогического кабинетов – «определенного решения нет»: это имущество принадлежит горно и его следует оставить в Тамбове (вопрос передан на усмотрение Центра).

Защитный контур сформулировал заведующий ТРФ С.И. Кондратьев⁴ в телеграмме, направленной в ОРФ (копии в Главпрофобр, ВЦСПС, Агитпроп ЦК РКП!). Закрытие вызвало «живой интерес... организаций и прессы». В Тамбове три вуза (СХИ, ПИНО и «приравненный» Землеустроительный техникум). «Отсутствие» рабфака «превратит их в мелко-буржуазные и преградит ...доступ широких рабочих масс... наплыв рабочих, желающих поступить в Тамбовский рабфак, громадный». Может быть, самое главное: «часть содержания могут взять Губисполком, Губпрофсовет...»⁵.

Стойкость руководства ТРФ питалась нэповскими послаблениями и позицией местных властей.

Тамбовский губком РКСМ еще 10 июня, подчеркнув, что «рабфак представляет одно

⁴ Кондратьев Сергей Иванович, 1884 г. р., Калужская губерния, Тарусский уезд, д. Ершово; из безземельных крестьян, сын рабочего (родители – безработные), супруга – Ольга Петровна, домохозяйка, бывшая учительница, годовалый сын Карл; дом, хозяйство, земля, капиталы – нет; окончил с отличием высшее начальное училище в 1905 г., Московский учительский институт в 1908 г., педагогический уклон экономического отделения Московского коммерческого института в 1917 г.; до Февральской и до Октябрьской революции – учитель в высшем начальном училище и женской гимназии, заведующий школой 2 ст. г. Медынь, 1908–1918, 1918–1920 гг. – учитель Моршанской школы 2 ст., профтехшолы, 1920–1921 гг. – завшкольным отделом уно, 1921 г. – завлекторским бюро губоно, 1921–1925 гг. – ТРФ (переведен из Моршанска по партперевоске), заведующий, преподаватель общественного образования, замзаведующего Агитпропа губкома РКП(б), к/члены РКП(б) – май 1921 г., член РКП(б) с 1 августа 1924 г., с 1918 г. член Рабпроса; «немного читаю по-немецки» [ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 25. Л. 16-17].

⁵ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 10. Л. 4об., 6.

из лучших пролетарских учебных заведений» по оборудованности и составу, высказался «против его расформирования». 28 июня Президиум губисполкома (ГИК) в связи с телеграммой Тихомирова от 23 июня ТРФ постановляет: «принимая во внимание наличие рабочих в губернии свыше 90 тыс. и целый ряд других обстоятельств, вопрос о закрытии временно оставить открытым» и возбудить ходатайство перед Главпрофобром об оставлении. 29 июня в том же духе высказался Президиум губпрофа, предложивший быстро составить «докладную записку в Центр с мотивированными данными о необходимости оставления»⁶. 30 июня в дело вступила рабфакская ячейка РКП. Заслушав информацию о намерении перевести ТРФ в Воронеж, хлопотах тамбовских властей, не устранивших пока вероятность закрытия, постановила: «поместить в газете воззвание ко всем учреждениям об оставлении»⁷.

Тамбовцы принялись бомбардировать заинтересованные органы ходатайствами-требованиями.

7 июля ГИК в телеграмме Главпрофобру сообщил о поддержке ходатайства «об оставлении рабфака». 9 июля Президиум ТРФ обратился в Главпрофобр НКпроса с просьбой «сохранить» факультет, обещав представить «памятную записку». «Известие о закрытии» произвело «тяжелое впечатление не только на студентов и преподавателей, но и на широкие рабочие круги (! – А. А.) г. Тамбов». Губпроф, губком и ГИК «постановили ходатайствовать ...о сохранении» РФ, «завоевавшего симпатии пролетарского населения... в смысле останова дела». ТРФ – «лучшее учебное заведение губернии, «на 3 курсе, например, проходятся начала высшей математики, ...и по другим предметам студенты весьма успешно проходят курс, выпуск 1922 г. – около 100». Подчеркивалось: в губернии около 50 тыс. «производственных» рабочих, «так что нужда в рабфаке чувствуется особенно остро». Впрочем, признавалось: «необходимо увеличить число денежных единиц с 20... до 40–45... только в

⁶ ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. П-996. Оп. 1. Д. 1. Л. 81-83; ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 10. Л. 22.

⁷ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 4. Л. 14об.-15.

этом случае рабфак сумеет удержаться на той высоте, которую достиг»⁸.

28 и 29 июля Президиум губпрофа по докладу Кондратьева решил обратиться в ВЦСПС, «энергично настаивая» на необходимости оставления» и поручив культотделу в трехдневный срок составить «докладную записку... с мотивированными данными», призванными опровергнуть главный аргумент в пользу закрытия – непролетарский характер региона, и обратиться в культотдел ВЦСПС: «ввиду предстоящего слияния» Тамбовского рабфака с Воронежским, губпроф «просит отставить» ТРФ⁹.

«Мотивированная докладная записка» под драматичным заголовком «Закрыть Тамбовский рабочий факультет» составлена почти в патетических тонах.

Констатировалось, что: вопрос поставлен «в категорической форме: рабфак закрыть, имущество передать Воронежскому, студентов перевести туда же». Но столь же категорично местные органы высказались за сохранение факультета. «Таков не терпящий возражения голос рабочей молодежи, потянувшейся, пользуясь передышкой, всерьез и надолго к серьезному и систематическому знанию» (позиция губкома РКСМ). Аналогична позиция «рабочих-отцов», сформулированная губпрофом.

«Чем вызван этот встревожено-гневный голос тамбовского пролетариата, ...равнодушно отнесшегося к ликвидации государственного университета (с 1 сентября 1921 г.), к преобразованию его факультетов в практические институты (педагогический и сельскохозяйственный), к закрытию строительного техникума?». Тем, «что пролетариат видел, как его волей и руками из ничего создавалась нужная и близкая ему школа, ...давно жданная и с честью оправдавшая ожидания».

Составители «Докладной» сочли уместным дать сжатую историю ТРФ, призванную показать поступательность развития.

После Февральской революции сформировалось Общество народного университета: популярные лектории, счетоводческие курсы и т. п. В 1918 г. – «весной» «выросла Высшая

Народная школа», продолжившая дело Народного университета. «С самого начала» в ней действовали курсы (выпуск – 15 человек) для подготовки к поступлению на агрономический факультет «только что возникшего» Госуниверситета. В начале 1919/20 учгода в ВНШ – три группы курсов по подготовке на агро- и медфаки. 2 ноября 1919 г. на их базе открывается рабфак (созданный силами «временного бюро, которое постановило руководствоваться примером Московского университета», и пополненный преподавателями университета и представителями губкома РКП(б) на правах факультета ТГУ. Уже 13 ноября, в соответствии с постановлением ГИКа, началась реорганизация ТРФ (в целях проверки социальной «правильности» состава), возобновившего занятия 20 ноября в «весьма благоустроенном и приспособленном» помещении Народного университета (в юбилейном материале «15 лет Тамбовского педагогического рабфака» оценка поменялась: «в холодном, грязном помещении в д. быв. Никонова по Носовской»). В начале 1920 г. здание передается «лазарету», и РФ переселяется в «тесное, лишенное элементарных удобств не приспособленное помещение б. Присутственных мест (ул. Советская/Державинская), в мае 1921 г. занятое штабом Командующего Тамбовским фронтом. РФ переводится в здание б. женской гимназии, «приведенное воинскими частями в совершенно негодное состояние». Летом РФ намеревался приступить к ремонту. Тем временем ГИК передал вместительное здание б. Епархиального училища ТГУ (в том числе рабфаку), где и затеивался ремонт. ТГУ закрылся, здание перешло лазарету, позже – курсам комсостава, ТРФ остался зимовать в запущенном здании без стекол, с дырявой крышей, неисправным центральным отоплением, разрушенными печами «и без дров». «Благодаря энергии студентов» и поддержке губпрофа и губоно удалось заготовить 25 кубсажен дров, 50 кубсажен торфа, заколотить выбитые окна. И закончить «зимний семестр».

В текущем 1922 г. «зимние каникулы... здание» очищено, отмыто», исправлены печи-голландки и краморное отопление, проведено электричество. Весной приведены в порядок двор, выгребные ямы, уборные. Лето занимает подготовка к «основательному ре-

⁸ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 10. Л. 21; ГАСПИТО. Ф. П-996. Оп. 1. Д. 1. Л. 80 (но Центр, как раз, и не собирався тратить на ТРФ).

⁹ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 10. Л. 12, 24-25.

монтажу», заготовке дров и т. п. «Но известие о закрытии прервало эту одухотворенную работу».

Между тем ТРФ располагает 2 большими и 20 средними и малыми аудиториями, общежитием, которого в 19-м не было. В 20-м – крайне неблагоустроенное на 20 человек, в 21-м – отведен «прекрасно оборудованный дом», который, однако, ввиду предполагаемого перехода в б. Епархиальное училище, перешел губсобеспу. Пришлось «явочным порядком» захватывать общежитие б. Практического института народного образования – с острой нехваткой кровати, мебели и т. п. В зимние каникулы 21/22 уч-года в общежитии проведен «большой ремонт» и дооснащение: отопление, плиты и котлы, кипятильники, электричество, весной – чистка выгребных ям, уборных, исправлен водопровод. Летом «выхлопчены» в военном ведомстве койки, «некоторая мебель» (б. курсов комсостава). Общежитие (120 мест) предполагалось расширить к осени.

Обеспечение студентов. В 1919 г. пайковой системы не было, с начала 1920 г. – красноармейский паек (выдавался нерегулярно), организована столовая, закрытая осенью 1921 г. «в связи с нэп». В 1922 г. налаживается аккуратное пайковое обеспечение («последнее время – «с запасом»: больше списочного состава преподавателей и студентов), что позволило за счет добровольных отчислений студентов сформировать продфонд (100 пудов хлеба).

Студенческий контингент к 1 января 1920 г. – 188 человек (1 курс – 88, 2 курс – 100), члены РКП – 35 %, рабочие – 21 %, выпуск – 35; 1921 г. – соответственно – 189 (40, 88, 61), 31 %, 20 %, 34; 1922 г. – 225 (66, 58, 101), 36 %, 38 %, предположительно – 100. Преподаватели: на 1 января 1920 г. – 23, в том числе 5 – члены РКП, «профессора вузов» – 5, с высшим образованием – 18, без высшего образования – 2 («члены партии»); 1921 г. – соответственно – 33, 4, 7, 31, 2; 1922 г. – 30, 4, 5, 28, 2.

Тамбовцам пришлось признать слабость учебно-вспомогательной базы в 1919 г.: единственный кабинет (физики, впрочем, «лучший в городе», укомплектованный за счет оборудования нескольких средних учебных заведений, в библиотеке – 100 тыс. томов, гл. обр. «научного характера... для

преподавателей». В 1920 г. значительно пополняется библиотека «политической и учебной литературой», в специальном помещении устроен абонемент, оборудованы кабинеты обществоведения, «довольно полно снабженный новейшей литературой», и математики. 1921 г.: организована читальня, библиотечный фонд вырос за счет поступлений из губчека (!), губпрофа, губоно, фундаментальной библиотеки закрывающегося ТГУ. При кабинете физики открыта спец-аудитория, организован химический кабинет-лаборатория, биологический и историко-географический кабинеты.

Студенческая самодеятельность. «Организаций» в 1919 г. не было. В 1920 г. сформирована ячейка РКСМ «и математический кружок», студенты заготавливали дрова. В 1921 г. формируется ячейка РКП, политпросвет, студенты провели несколько концертов, митингов, читали доклады, заготавливали топливо. Большой круг вопросов студенческой самоорганизации решал студком (культпросвет, учебно-контрольная и контрольно хозяйственная комиссии). Рабфаковцы участвовали в выборах горсовета, городских студконференциях, трехдневной каникулярной конференции. В 1922 г. заработали кружки (математический, естественный, драматический, изобразительного искусства; при губкоме РКП – антирелигиозный и марксистский), участвовали в общегородской студконференции, посвященной «забастовке профессоров», в городских выборах («работа инструктивно-агитационного характера»).

В докладной с некоторым преувеличением констатировалось: «данные свидетельствуют неоспоримый факт постепенного, но прочного роста рабфака со всех сторон... жизни, поставившая (так в тексте. – А. А.) его на уровне столичных» (!). Об этом свидетельствовали и письма выпускников ТРФ. «Все это – лишний довод за то, что тамбовский рабфак не подлежит закрытию», – заключили составители – Кондратьев и Медков¹⁰.

Многовато риторики и маловато социальной статистики. Секция статистики труда губпрофа готовит соответствующий материал. На 1 мая 1922 г. в губернии 62535, на 1 июня – 54633 членов «индустриальных союзов».

¹⁰ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 134. Л. 21; ГАСПИТО. Ф. П-996. Оп. 1. Д. 1. Л. 84-85об.

Промышленные центры: Тамбов, Козлов, Моршанск, Борисоглебск и с. Рассказово. Уточненные сравнительные сведения о числе членов союзов 1 апреля 1922 г.: добывающей, обрабатывающей промышленности и транспорта во Владимирской губернии – 69492, Костромской – 27601, Тверской – 46912, Ярославской – 40249, Брянской – 39744, Воронежской – 37502, Калужской – 34583, Курской – 37947, Орловской – 30313, Рязанской – 45550, Тамбовской – 65095 (добывающая промышленность – 16240, обрабатывающая – 19682, транспорт – 29167), Вологодская – 16862, Новгородская – 30258, Смоленская (на 1 мая) – 46871, Астраханская (на 1 января) – 70203, Нижегородская – 89061, Саратовская – 57053, Царицынская – 21653, Харьковская – 76747.

Хотя число членов профсоюзов и рабочих – разные вещи, приведенные данные опровергали версию о сугубо аграрном характере тамбовщины среди регионов Европейской России (кто не аграрный из списка?). В пользу тамбовцев играло и постепенное изменение отношения Центра к социальному составу рабфаков: нэп неизбежно влек послабления в отношении трудящегося крестьянства¹¹.

Упор на классовость и предложение частично сократить расходы Центра – солидные доводы. И 23 июля в Большом актовом зале ТРФ (скромно украшен «зеленью, ..., несколько портретов, знамя Рабфака») «состоялся тожественный выпуск» 84 студентов 3 курса. Приветствия губкома РКП, ГИКа, губпрофа, губкоммола и т. д.¹²

Переломным стал конец августа (еще 11 августа Президиум рабфака, решая вопрос об очередной командировке заведующего в столицу, отмечал необходимость срочного определения суммы задолженности за 1922 г. «на случай закрытия»). Мощным подспорьем явилась позиция тяжеловеса – ВЦСПС (телефонограмма в Главпрофобр от 21 августа): «ознакомившись с вопросом о ликвидации» ТРФ, Президиум «просит пересмотреть... и изыскать способы сохранить», тем более, в губернии 3 вуза, малоцелесообразные без рабфака, а рабочих – больше, чем в регионах, где рабфаки сохраняются. Собственно, Центр соглашался сохранить ТРФ в случае перево-

да его в той или иной мере на местное содержание. 1 августа Президиум ГИКа постановил: «принципиально на принятие рабфака содержанием из местных средств согласиться»; губоно «включить рабфак в смету на новый операционный год из расчета 1,5 млрд рублей». Сумма определена на основании представленной ТРФ «сметы на содержания... на предмет удовлетворения из местных средств»¹³.

Таблица 1
Сводная смета расходов на содержание ТРФ на 1922/23 учгод¹⁴

Статьи расхода	По какому расчету	Сумма в месяц	Сумма в год
а) содерж л/состава по расчету 1008 уччасов*; б) техперсонала – 12 человек**	стоимость 24 часов оклад 1 по 5 разряда	126000	1512000
		25000	300000
Стипендии	на 100 человек оклад 6 разряд	138000	1656000
Хоз. и уч. расходы:			
а) на мелочные и хозрасходы;	–	10000	120000
б) приобретение учпринадл.;	–	5000	60000
в) загот. дров	60 кубс по 5000 руб. за 1 кс	25000	300000

И хотя губком, ГИК, губпроф и губкомол за подписями первых лиц (секретарь губкома Мартынов, предгика Заснегин, предгупрофа Шестаков, секретарь губкоммола Ильев) подчеркнув: «закрытие рабфака является тяжелым ударом для дела рабочего просвещения, срочно сообщите ответ», обращаются в ОРФ, Главпрофобр и ВЦСПС с «осуждением» подобной постановки вопроса («необходимо от Центра только на содержание личного состава ...150 тыс. рублей бюджета») – пришлось соглашаться.

14 августа ГИК, утверждая «Докладную», рассмотрел «мнение» рабфаковской

¹¹ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 10. Л. 27, 33, 36.

¹² Тамбовская правда. 1922. 26 июля.

¹³ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 2. Л. 70; Д. 10. Л. 15, 35.

¹⁴ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 10. Л. 16.

«комиссии содействия...», выяснявшей «возможности сокращения» местных трат и определявшей «минимум расходов, при которых мыслимо нормальное существование». В текущих дензнаках месячный расход ОРФ на содержание ТРФ составил 0,5 млн руб. Кроме того, отпускались 384 пайка. Комиссия предлагала сократить расходы до 250 тыс., сохранив, «округляя», 400 пайков. Получавшийся «недоохват» (по стипендиям) предлагалось покрывать за счет «кооперативных, промышленных и других объединений, для чего уже предприняты шаги»¹⁵.

Кондратьев – явно с согласия местных властей – телеграфировал в ОРФ: «Прошу сохранить ...при условии содержания преподавателей и технических работников», а также обеспечения хозяйственных расходов из местных ресурсов, на что имеется согласие ГИКа. Тамбовцы соглашались на то, чтобы Центр содержал «минимум» 100 стипендий (в продовольственной и денежной формах, обмундирование и учебные пособия); прием в 22-м «может быть до 80 человек». Для утряски коллизии Кондратьев отправился в столицу и с удовлетворением известил руководство рабфака: «ВЦСПС и ЦК РКП (!) поддерживают ходатайство, вопрос будет рассмотрен Главпрофобром... Уведомите завагитпропом»¹⁶.

Поскольку ходатайство прошло через аппарат ЦК, вопрос был предрешен. Постановлением ОРФ от 28 августа ТРФ «оставляется... на следующих условиях»: Центр «полностью обеспечивает 120 стипендий студентов 2 и 3 курсов», на местные средства содержатся «преподаватели и вновь принятые». 8 сентября губком по докладу Кондратьева рассмотрел итоги «кампании спасения»: «Благодаря всех аргументов (так в тексте. – А. А.), которые были представлены в Главпрофобор, ВЦСПС, удалось добиться результата об оставлении рабфака в Тамбове. Центр согласился в половинном размере обеспечить рабфак... Если полгода рабфак просуществует при поддержке местных органов» – переход «целиком на государственное снабжение». Губком постановил: «Признать рабфак необходимым. Принять ...на свое содержание». Фракции ГИКа предлагалось «изыскать средства и составить смету. До

формирования сметы – «обратиться» к хозорганам «с просьбой оказать поддержку»¹⁷.

ГИК принял на себя содержание преподавателей и финансирование ремонтных работ. Однако бюджетных средств не хватало. 6–7 сентября губком и ГИК собирали представителей производственных трестов, профсоюзов «и других хозяйственных органов» и «предложили» организовать масштабную помощь рабфаку. Вряд ли это вызвало восторг у хозяйственников, только-только начавших выбираться из военно-коммунистической нищеты. Пришлось губкому направлять циркуляр, извещавший о решениях 6–7 сентября. Размер стипендии (на год) – согласно распоряжения Главпрофобра – 4 тыс. руб./месяц. «Вашему тресту причитается... Вам надлежит к 1 числу каждого месяца причитающуюся... сумму денег переводить на текущий счет Агитпропа губкома в Тамбовском госбанке, счет №... Постановление согласовано с президиумами губкома и ГИКа». В 22-м с такими депешами уже не спорили. «Под это дело» пошли разные добавления. Например: завагитпропом сообщал Электротресту: помимо стипендий для рабфака «Вам предлагается установить 1 стипендию (8 тыс. руб./месяц!) для студента Московского межевого института Иркова Ивана». Похоже, заводились протесты¹⁸.

Довольно быстро удалось обзавестись средствами на 80 стипендий сверх обещанных Центром) и учебные пособия (уже набралось 50 пар сапог, 200–300 пуд. муки, «часть обмундирования», мебель). На этой волне рабфаковцы (подчеркивалось: «вновь избранный студком в большинстве из членов РКП, ячейка в полном контакте с Президиумом») занялись ремонтом, оборудовали театральный зал, «украшали» аудитории, сильно помогали остро нуждающимся (кстати, обещанное Центром пайково-денежное довольствие 120 человек в сентябре задер-

¹⁷ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 9. Л. 39; Д. 2. Л. 38.

¹⁸ ГАСПИТО. Ф. П-996. Оп. 1. Д. 1. Л. 88, 90. 6 октября, когда все более или менее улеглось, ОРФ напомнил: ТРФ установлен «твердый контингент слушателей стипендиатов на 1922/1923 учебный год – 120 человек» (на сентябрь выделялось 140620 тыс. руб., из которых можно было удерживать только платежи за пользование общежитием, но не более 25 % стипендии), остальных – «перевести на вечернее отделение, исключив из довольствия» [ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 2. Л. 31-32].

¹⁵ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 10. Л. 18-19.

¹⁶ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 10. Л. 18, 34, 37.

живалось, как и упоминавшиеся в бумагах ОРФ обмундирование, учебные принадлежности)¹⁹.

Проявляя настойчивость, губком РКП организовал масштабную агиткампанию под «лозунгом»: «Тамбовская губерния имеет право на свой рабфак». Редакция уездных газет агитпропом было дано указание опубликовать «циркулярное письмо» губкома уездным властям и «хозяйственным предприятиям». В письме сообщалось: усилиями местных органов и ТРФ удалось «получить согласие Главпрофобра на сохранение «рабфака, который «собирались закрыть за отсутствием средств в Центре». Это – событие громадной важности, «самое дорогое детище», поскольку «мы высшую школу можем завоевать только посредством студентов-рабфаковцев».

* * *

ТРФ – учебное заведение 3-летнего обучения рабочих с двухлетним стажем (для членов РКП и РКСМ – трехлетний стаж). «Состав всецело пролетарский». Материальная поддержка является долгом «каждого сознательного пролетария». Губком разъяснял: ТРФ «переведен почти полностью на местные средства» (Центр выделяет только 120 стипендий). Между тем «положение тяжелое, почти катастрофическое»: ремонт здания, обустройство общежития, дрова, содержание преподавателей и студентов. Тем не менее «Пленум губкома и расширенный Пленум» губпрофа постановили: «сохранить» ТРФ. Для чего «все организации должны помочь деньгами, материалами, продуктами («сукно, мануфактура, бумага, стекло, сахар, хлеб, железо»). «На первое время, примерно», от уисполкома – 100–300 тыс. руб., укома – 100–200, треста – 300–500, предприятия – 200–400 тыс. руб.

Об отчислениях надлежало информировать Президиум ТРФ, командирующего представителей на места (за материалами и продуктами). Деньги переводятся на счет в местном отделении Госбанка. «Помощь необходима срочная» – многозначительно подытожила партвласть. Контроль – не на словах. 23 октября, в преддверии 3-й годовщины ТРФ, агитпроп предупредил Моршанск и

¹⁹ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 2. Л. 39-40.

Козлов: почти никакой помощи нет; «организовать сейчас» 250 тыс. руб., в том числе 131 тыс. – укомы РКП и РКСМ²⁰.

«Помощь» пошла с разных сторон. «Военно-обмундировочная» фабрика, например, – 4 стипендии по 4 млн руб. Организовывались общественные «инициативы». Собрание граждан (67 человек) с. Большая Матыра Экстальской волости 6 ноября: «обязательно пожертвовать, дав возможность учиться рабочим и крестьянам, будущим нашим руководителям»²¹.

Зарождающаяся партийно-советская номенклатура даже демонстрировала особую просвещенческую заинтересованность. 22 сентября Спасский уком разразился возмущенным посланием в губком. Остались в стороне: «ни одного места» в рабфаке. «Конечно, по мнению губкома, это... излишне, граждане здесь обыватели, организация по... общеобразовательному и политическому уровню слаба, обойдутся и без рабфака. Другое дело Тамбовский уезд (есть публика, ... пролетариат). Давно ли губком на Пленуме распинался... во все колокола звонили, что нужно... воспользоваться и в высшие учебные заведения послать как можно больше народу из членов РКП и РКСМ». Оказывается, все это – слова, такое поведение губкома недопустимо в «год учебы» (уком и упроф три года не получали рабфаковские места по разверстке). Резко, в скором времени такие демонстрации «снизу» стали немислимыми.

Впрочем, трудности в обеспечении ТРФ за счет местных средств никуда не делись. Так, 23 октября агитпрогубкома разразился очередным грозным циркуляром: 2 ноября – 3 годовщина ТРФ. «Почти никакой помощи от Козлова и Моршанска». Организовать 250 стипендий, в том числе 131 – по партийной и комсомольской линии²².

9 сентября в ОРФ не без торжества отправляется телеграмма за подписью секретарей губкома, губпрофа и завагитпропом: «Громадный наплыв рабочих от станка». Просим «разрешить принять 80 ч., «все обеспечены стипендиями из местных средств. Из-за наплыва рабочих просим организовать

²⁰ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 10. Л. 39об.; ГАСПИТО. Ф. П-996. Оп. 1. Д. 1. Л. 99-100, 102.

²¹ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 13. Л. 5; Д. 114. Л. 91; Д. 13. Л. 5; Д. 114. Л. 9.

²² ГАСПИТО. Ф. П-996. Оп. 1. Д. 1. Л. 101-102.

1 курс вечернего отделения. Все под контролем: приемно-мандатная комиссия принимает только рабочих от станка с двухгодичным стажем и членов РК и РКСМ с трехгодичным...». В начале октября выяснилось: приняты 105 ч. (или 104, 33 члена РКП, 36 – комсомольцы) «на полное снабжение», в том числе 25 – по профкомандировкам (агипроп-отдел не преминул напомнить губпрофу, что тот взялся обеспечить 14 стипендий, и запросил «в срочном порядке еще 15»)²³.

Очередной, 1922/1923 учгод ТРФ состоялся. 26 преподавателей (7, 27 % – профессора и преподаватели вузов, 19, 73 % – старшие преподаватели, 5, 19 – члены РКП), 250 студентов (1 курс, дневное отделение, группа А – 40, Б – 38, вечернее – 42, всего – 120, 2 курс, дневное отделение, А – 46, Б – 36, всего – 82, 3 курс, дневное отделение, технический уклон – 24, биологический уклон – 24, всего – 48)²⁴.

* * *

В 1924 г. ТРФ торжественно отметил пятилетие. Юбилейной осени предшествовали драматические события. Предстоящая административно-территориальная реформа предусматривала ликвидацию Тамбовской губернии, что понижало статус Тамбова до уровня окружного центра. Вновь возбудился вопрос о целесообразности функционирования рабфака на госбюджетные средства в скромной территориальной единице.

15 июня бюро Тамбовского губкома рассмотрело вопрос о ТРФ «в связи с сокращением сети рабфаков СССР». Слушали прибывшего в Тамбов с инспекционной целью долголетнего заведующего ОРФ НКпроса Вяхирева. Чиновник, объезжающий провинцию в поиске попадающих под нож, заявил, что ТРФ произвел «благоприятное впечатление». Позитивной оценки удостоилась методработа учебной части, «небезуспешно проводится лабораторный план», тесный контакт «с академсекцией» и другими «органами студентов», лаборатории достаточно оборудованы. Состав преподавателей «удовлетворителен, о чем свидетельствуют характеристики со стороны Президиума и ячейки РКП/б». Признав слабость матбазы, Вяхирев подчеркнул удовлетворительность финанси-

рования. Достижением признавался выход студенческих организаций «за стены рабфака». Единственное сомнение относительно сохранения ТРФ: «районирование ликвидирует Тамбовскую губернию, Тамбов приравнивается к Козлову, Моршанску, Борисоглебску и проч.». Местных средств хватать округу не будет. По плану НКпроса в ЦЧО на гособеспечении останутся только 2 рабфака, причем Воронежский «беспорен». У ТРФ несколько конкурентов: Орловский, Курский и Елецкий факультеты.

Окончательное решение не было принято. Вяхирев и отправился в поездку для уточнения ситуации. Увиденное в Тамбове позволило заведующему ОРФ предположить сохранение в области 3 рабфаков. Тогда у ТРФ будет шанс, причем – на полном гособеспечении.

Тамбовское партруководство незамедлительно воспользовалось колебаниями Центра. Подчеркивалось, что и в округе будут «крупные рабочие центры» (Рассказовская и Тулиновская фабрики, Земетченский сахарзавод – «база для 20 тыс. рабочих»). Кондратьев использовал один из приемов 22-го года: по официальной статистике ВЦСПС в Курской губернии (вечерний рабфак) рабочих меньше вдвое, в Орловской – два рабфака (в губцентре и Ельце). «Судя по съезду» (заведующих рабфаками) в Орловском – «не очень хорошо». Единственный конкурент – Елецкий.

В ходе совещания прозвучали заявления о необоснованности намерений НКпроса. Председатель ГИКа Зайцев не без основания отметил, что при проведении районирования и Елец «рабочей базы иметь не будет, так как уйдут части Липецкого и Лебедянского уездов». ТРФ «необходим хотя бы для обслуживания железнодорожных узлов»: Козлова (9 тыс. рабочих), Грязи, Моршанска, Борисоглебска.

Убедительнее всех, как положено, был секретарь губкома Бирн. Исключив сохранение рабфака за счет местных средств, ответственный секретарь подчеркнул, что проблема средств связана не с районированием, а с «угрожающим неурожаем». Однако «Тамбов имеет право на рабфак». Центр и без того «в сокращении учебных заведений в Тамбове был беспощаден». «Закрытие рабфака, единственного крупного учебного центра, приве-

²³ ГАСПИТО. Ф. П-996. Оп. 1. Д. 1. Л. 87, 97.

²⁴ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 7. Л. 41об.

дет к застою культурной жизни в губернии с населением 2,5 млн человек». Худо-бедно, но в Рассказовской фабрике – 3961 рабочий, Арженской – 700. Следует, рассчитывая на поддержку Вяхирева, «ходатайствовать через ЦК о сохранении и включении в госбюджет».

Прессинг тамбовского руководства, откровенно заявившего о намерении действовать через ЦК РКП(б), не мог не впечатлить. Не теряя лица, Вяхирев повторил довод о районировании, которое влияет на рабфаковскую сеть, об отсутствии в Тамбове крупных промышленных предприятий (упомянул Пригородный пороховой завод – 350 рабочих), но признал, что считает ТРФ «жизнеспособным, такой рабфак необходимо сохранить несмотря на то, что ВЦСПС за закрытие». Естественно, заведующий ОРФ не мог гарантировать решение в пользу тамбовцев, тем более ему еще предстояло посетить несколько факультетов²⁵.

Но – сработало. 1–2 июля 1924 г. НКпрос принимает решение о закрытии Курского рабфака с переводом 60 студентов в ТРФ и 100 – в Елецкий. 12 июля Главпрофобр переводит ТРФ в статус дневного с техническим и естественно-научным отделениями. Во изменение прежней разверстки в 1924/25 учгоду ТРФ должен был выйти на контингент в 450 человек, включая 150, переводимых из Орловского (3 июля речь пошла о 180) и 60 – Курского рабфак. В зону ТРФ переходила Рязанская губерния, в связи с чем следовало заключить соглашение с тамошними властями. Рост контингента требовал расширения общежития, рассчитанного на 120 мест и необорудованного. Следовало добавить 200 мест. 1 июля ОРФ известил руководство ТРФ: «ввиду социальных и академических проверок» (то есть чисток), возможен допнабор, при нехватке общежитийских мест – только по Тамбову²⁶.

Сильнейшим фактором в пользу ТРФ стало решение ГИКа от 30 июля о закреплении за ТРФ огромного по местным меркам здания б. семинарии (Набережная/Ленинградская, 1), прежде занимаемого 16 пехотной школой²⁷. Вселялись в сентябре. Имущест-

²⁵ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 15. Л. 83-84; Д. 41. Л. 49-50.

²⁶ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 15. Л. 70-73, 88.

²⁷ В начале 1922/23 учгода ТРФ перебрался в сравнительно ухоженное здание б. ТСХИ (ул. Трудовая, 5 – ныне Мединститут ТГУ). В одном из материа-

ство, не принадлежавшее школе, надлежало взять на учет горкомхозу и гороно²⁸.

25 июля ГИК обязал горкомхоз принять меры по оборудованию общежития с учетом прибытия 240 иногородних студентов, «используя излишнее имущество... и привлекая к помощи профсоюзы, имея в виду, что президиум ГИКа в связи с тяжелым положением бюджета много средств... дать не может»²⁹.

19 августа ОРФ переправил ТРФ список 60 студентов Курского рабфака, направляемых в Тамбов. Центр обратил внимание руководства ТРФ, что куряне – вечерники (4-летнее обучение), поэтому семестровые программы не совпадают с тамбовскими, и рекомендовал принять всех автоматически или пропустить их через испытательную комиссию, что было бы «менее целесообразно». В Орловском списке значились 140 студентов, перешедших на 2–3 курсы. 16 июля Президиум ТРФ решил проверять переводимых через мандатную комиссию на предмет соответствия условиям приема в год поступления в форме собеседования. В начале октября создается «приемочная» комиссия «для проверки орловских и курских» студентов во главе с Кондратьевым. «Оказалось» 120 орловцев, 29 – исключены, 1 – «под вопросом», из 57 курян исключили 6, «под вопросом» – 20 (!). 35 исключенным надлежало с 13 октября «очистить» общежитие, сдать имущество и получить 50 % скидку на проезд до Курска и Орла «или в указанные места»³⁰.

Финансово-экономический расклад к началу 1924/25 учгода рассматривал губком РКП. Констатировалось, что ОРФ отпустил ТРФ 450 госстипендий. По ходатайству Кондратьева ввиду ограниченного количества вновь поступающих (60 ч.) Центр предоставил 40–50 «платных мест» за счет местных средств. Таким образом, контингент – 500 человек (253 – тамбовцы, орловцы – 180, куряне – 60, рязанцы – 7). Иногородние студенты – «в состоянии брожения». Орловцы представили официальный список – 150 человек (или 140 – см. выше), на 30 меньше

лов к 15-летию ТРФ упоминается, видимо, кратковременный переезд в «помещение, теперь (1934 г.) занятое школой № 5» [ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 134. Л. 21].

²⁸ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 15. Л. 90; Д. 26. Л. 6-7, 10-11.

²⁹ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 15. Л. 83.

³⁰ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 15. Л. 107, 108об., 120; Д. 26. Л. 17, 20.

оговоренного. Следовательно, требовалось уточнение разверстки.

500 человек предстояло содержать из двух источников – госбюджет и местные средства. После известия о переводе 450 на госбюджет, ТРФ выработал 2 сметы. Первая – «предварительных и чрезвычайных расходов», связанных с расширением (общежитие, учебное оборудование и т. п.) – 11154 руб. Вторая смета – на 24/25 учгод: 179962 руб., губфинотдел утвердил 127133 (по смете ТРФ довольствие студентов – 95400 руб., губфинотдел согласился на 52200, зарплата – соответственно – 49133, губфин согласился, учебная часть – 6750 и 3375, хозяйственная часть – 6625 и 4600). Требовались дополнительные средства (кстати, орловцы отказались поддерживать ТРФ, логично пообещав

помощь Елецкому рабфаку). Проявив завидное упорство в отстаивании рабфака, тамбовские власти некоторое время артачились по поводу необходимости обеспечивать хозяйственное содержание иногородних студентов из местного бюджета, пока ОРФ в телеграмме ГИКу 5 января 1925 г., подчеркнув, что «дальнейшая переписка не получит положительного развития», предупредил, что продолжение препирательств грозит закрытием ТРФ³¹. Прекратили...

Из грязи в князи. ТРФ им. Воровского из вот-вот закрытой конторки превратился в государственный межрегиональный центр подготовки к вузовской учебе.

³¹ ГАТО. Ф. Р-1425. Оп. 1. Д. 41. Л. 51об., 113; Д. 46. Л. 7, 19, 27, 29, 30-31.

Информация об авторе

Аврех Александр Липанович, кандидат исторических наук, профессор. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: host@tsutmb.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1500-7945>

Поступила в редакцию 26.09.2019 г.
Поступила после рецензирования 24.10.2019 г.
Принята к публикации 22.11.2019 г.

Information about the author

Aleksander L. Avrekh, Candidate of History, Professor. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: host@tsutmb.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1500-7945>

Received 26 September 2019
Reviewed 24 October 2019
Accepted for press 22 November 2019